

Майкл О'Кейси едва не ринулся прятаться в шкаф, когда в палату тихо, словно крадущийся тигр, вошёл Крейг Каннингем. Никто из них троих его не услышал. Джейми болтал з братом, а сам Майкл увлечённо рассматривал этого самого брата. Или клона? Майкл покачал головой. Двое сыновей от разных отцов с разницей в двенадцать лет и... так похожи, словно близнецы. Майкл теперь действительно мог представить взрослого Джейми. Единственное, кроме возраста и размера, что отличало их был цвет волос. Джейми был ярким шатеном, а Тони – жарким брюнетом. Да и кожа старшего брата имела оттенок лёгкого приятного загара. А в остальном...

– Майкл!

– Да!

– Джейми десять лет. Как ты мог повестить на подобную авантюру?

– Крейг, понимаешь...

– Не понимаю, – слышать до жути спокойный голос Крейга Каннингема было ещё хуже, чем если бы тот яростно орал. Майкл сглотнул и... нервно засмеялся.

– Прости. Честно каюсь. Не удержался. Но... ты сам видишь, этот парень наш шанс!

– Этому парню тоже интересно, – Тони встал рядом с разгневанной мужчиной и сложил руки на груди. – Я вообще уже ничего не понимаю. Но мне очень... очень интересно.

– Они всех обманули, чтобы ты примчался. Парочка авантюристов, – бросил Крейг так и не обернувшись. Тони удивлённо вскинул бровь.

– Зачем? Я, между прочим, бросил работу, чтобы приехать. Джейми?

– Нам нужен тот, кто сыграет взрослого меня!!!

– Что?! Кино? Джейми, что за чушь? Я... Я не буду сниматься в кино!

– Тони, это экранизация любимой истории мамы. Она так хотела, чтобы бы ты участвовал. Она говорила мне, – шмыгнув носом Джейми, подтягивая коленки и обнимая их руками.

– Джейми, нет. Только без... слёз, – Тони покачал головой, обошёл Крейга и сел рядом с братом. Он притянул его к себе и запустил пальцы в густые шелковые волосы, почти того же оттенка, что был у их матери. – Ты такой ещё ребёнок. Джейми...

– Я не понимаю, почему вы с папой не общаетесь. Но... я скучаю по тебе. Мне мало удалённого общения. Я хочу чаще тебя видеть, – Джейми уже, похоже, забыл, ради чего сотворил весь заговор. Он прижался к плечу старшего брата и тихо шептал, вытирая глупые слёзы. Он действительно скучал.

– Джейми, хватит. Мы всё поняли, – сдаваясь произнёс Крейг, который не переносил, когда его сын расстраивался, что с позитивным характером мальчика было редкостью. – Все отправляемся домой. Там поговорим в более спокойно обстановке.

– Да. Конечно, – закивал головой присмиривший режиссёр, которого за глаза называли Тигром. Тот, кто привёл его в дрожь, повернулся и криво усмехнулся.

– Майки, ты к себе домой.

– А?

– Ты услышал. Завтра утром ко мне. Завтра и поговорим.

– Я понял. Уже ушёл!

Тони проводил взглядом рыжего мужчину, который со скоростью звука исчез за дверью. Джейми почти перестал шмыгать носом. Он вновь посмотрел на Крейга и вдруг заметил, что у того тени под глазами и краснота, явный признак усталости.

– Тебе пришлось работать сверхурочно? Плохо выглядишь.

– Да, закончил работу на день раньше из-за выходки этой парочки. Устал чертовски, – вздохнул Крейг и, наконец, прямо посмотрел на Тони. – А ты выглядишь неплохо. Кажется, догнал меня по росту.

– Да. Есть такое. Знаешь, если с Джейми всё в порядке...

– Тони, я думаю, мы не умрём с тобой, если переночуем под одной крышей. Ты действительно очень давно не проводил время с братом. Он... скучал по тебе, хоть и не подавал виду. Потрать немного своего драгоценного времени...

– Давай только без твоего фирменного сарказма, – Тони криво усмехнулся и погладил по голове притихшего Джейми. – Хорошо. Я побуду с тобой несколько дней, интриган мелкий.

Когда они приехали на виллу Тони сразу же ушёл к себе. Сбежал, как делал всегда, когда нужно было подумать. Да и Крейгу необходимо было провести с сыном воспитательную беседу. Он не стал делать этого по дороге. Просто обнял Джейми, который устроился, как буфер, между ними и всю дорогу не отпускал руку брата. Тони из-за этого чувствовал себя вдвойне виноватым. Да, Джейми был самостоятельным ребёнком, слишком временами даже смыслённым для своего возраста, но всё равно он оставался ребёнком. Глупо и наивно было думать, что для него потеря матери пройдет легче, чем для самого Тони. Безусловно нет. Для всех троих процесс адаптации к новым обстоятельствам был непростым. Её не хватало всем.

Мелисса Шелби, урождённая Мелисса Ди Анжелис, взявшая фамилию матери как псевдоним, любимая дочь, жена и мать, была прекрасным человеком. Умная, сдержанная на публике, но озорная и нежная с близкими, она умела окружить всех любовью и заботой. Тони безумно её любил. Как и Джейми. Он должен был остаться рядом с братом, но...

Комната Тони выглядела так, словно уехал лишь вчера, а не больше года назад. У него в каждом доме, вилле или пентхаусе Крейга Каннингема была своя личная комната. Так повелось с самого детства и осталось до сих пор. Тони мог приехать в любое место и провести там столько времени, сколько нужно. И никто бы его не изгнал. Даже после гибели мамы. Тони бросил сумку на кресло, разделся, принял душ и завалился на большую удобную кровать. Он не хотел ни о чём думать, ни о чём вспоминать. Впереди его ждало испытание, которое нужно было пройти. И он знал, что это будет нелегко.

Тони забыл закрыть занавеси и раннее солнце разбудило его. Он встал, подошёл к окну, привычно глядя на океан вдали. Солнце слепило, но Тони улыбался. Он прекрасно выспался. Усталость от перелёта ушла, не оставив следа. Закончив с водными процедурами, Тони надел лёгкие джинсы и светлую рубашку. Не став по привычке её полностью застёгивать, спустился

вниз. Уже в коридоре услышал бархатистый мужской баритон, напевающий лёгкий мотив. Испанская речь лилась рекой, рассказывая о любви. Тони усмехнулся.

Крейг Каннингем, конечно, не был испанцем или мексиканцем. Просто, как многие жители Калифорнии, прекрасно владел испанским. А ещё он умел и любил петь. Когда-то несколько мюзиклов с участием Крейга поставили рекорды по популярности и кассовым сборам. Когда Джейми была совсем маленьким, отец пел ему колыбельные. Забавно, но мама, несмотря на все свои достоинства, петь не умела совсем. Зато замечательно танцевала.

Тони подошёл к дверям и остановился, прислонившись к косяку. На него вдруг накатила ностальгия. Освещённая солнцем большая светлая кухня в испанском стиле, впрочем, как и вся вилла. Мама, с распущенными рыжими волосами и с веселящимся Джейми на руках, сидела часто за столом, смеялась и слушала, как поёт Крейг. Да, он делал это всегда, когда готовил для всех завтрак. Это было не часто из-за плотного графика работы, но зато всегда было событием.

Тони помнил, что именно это и привлекло его в Крейге. Он чувствовал себя немного одиноким, когда переехал к ним жить. После спокойного Остина, который оживал только в период проведения этапа Формулы-1, Л.А. был слишком оживлённым для подростка, которому резко пришлось сменить обстановку, школу, оставить друзей. И в этот период появление в его жизни Крейга стало лучом солнца. С ним было интересно. Тони не воспринимал его, как отчима. Скорее, как старшего брата, которого у него никогда не было.

Крейг сумел мягко и ненавязчиво завоевать своё место в новой жизни Тони.

Несмотря на то, что своего отца Тони не знал, мужским авторитетом для него был дед. Темпераментный, сильный, всегда трезво смотревший на жизнь Карло Ди Анжелис был опорой семьи и примером для дочери, а затем для внука. Ванесса Шелби, рыжеволосая, весёлая и яркая красавица с ирландскими корнями, была очагом тепла их маленькой семьи. Дед и бабушка до самого конца тепло, с любовью и уважением относились друг к другу. Ничего удивительного, что у них выросла прекрасная талантливая дочь.

Да, мама родила Тони слишком рано и без мужчины рядом. В современном мире никого такая ситуация не удивляла. Женщины и мужчины сами решали, как им строить собственную жизнь. Кто-то желал традиционную семью, кто-то предпочитал любить свой пол, кто-то хотел иметь детей, а кто-то предпочитал жить для себя. Каждому человеку свыше дана свобода выбора. Люди долго и упорно шли к тому, чтобы научиться уважать чужой выбор. Да, мир всё ещё не идеален, но никто не посмел осудить юную Мелиссу или доставать малыша Тони тем, что у него нет отца. Бабушка рассказывала, что во времена её детства было немного иначе.

Мама всегда хотела, чтобы Тони жил с ней. Однако родители настояли, что ребёнку лучше расти в спокойной атмосфере, без суеты съёмок и вечных разъездов. И Тони был рад, что всё так обернулось. Мама, как только выпадал перерыв в работе, проводила время с сыном. Они ездили вместе отдыхать, путешествовали. В нынешнее время было много мест, куда не могли проникнуть папарацци, поэтому жизнь Тони была лёгкой и спокойной. Он жил, как обычный ребёнок, а Мелисса Шелби – известная красавица и популярная во всём мире актриса, была его личной тайной. Только парочка самых близких друзей знали, кто была его мама.

Рай Тони разбился, как умер от внезапного инфаркта дед, а за ним угасла бабушка. Так бывает, когда любившие всю жизнь друг друга люди, не могут продолжать существовать друг без друга. Мама пыталась объяснить это двенадцатилетнему Тони, но он плохо воспринимал столь простую истину в своём юном возрасте. В его душе поселилась первая тоска.

Мелисса к тому времени вышла замуж и незадолго до этого родила Джейми. Тони не хотелось покидать уютный дом в Остине. Ему было страшно где-то снова начинать всё сначала. Для него это был первый подобный опыт, но, как оказалось, не последний.

Дом в два этажа в испанском стиле поразил юного Тони. Не говоря уже про океан, который был виден из окна его комнаты. Крейг и Джейми в то далёкое лето просто ураганом ворвались в жизнь подростка. Мама звонко смеялась, когда малыш упорно полз к брату и дергал его густые чёрные пряди. Тони почему-то тоже улыбался и терпеливо отцеплял крохотные пальчики мелкого собственника. Крейг учил его плавать, потом лично отвёл его в школу единоборств, где Тони научили постоять за себя. И даже позволял помогать их личному водителю смотреть за машинами, зная, что мальчику нравится этим заниматься. Всё же Карло Ди Анжелис слыл лучшим в Остине автомехаником. И который просто не мог не пристрастить своего внука к возне с машинами.

– Так и будешь стоять? Или позавтракаешь?

Крейг сидел, опершись спиной о барную стойку и вытянув длинные ноги. Его насмешливый голубой взгляд был теплым. Тони так увлекли за собой воспоминания, что он перестал следить за мужчиной. И неизвестно сколько времени тот тоже наблюдал за ним.

– Нахлынуло просто, – просто ответил Тони, прошёл и сел за стол. – Мы так замечательно проводили здесь время, когда... мама была с нами. Когда Джейми был совсем маленьким.

– Мы остались прежними. И наши традиции тоже. Только ты сбежал, Тони.

– Крейг... Давай не будет сейчас ворошить прошлое. Где Джейми?

– Спит. Похоже, он немного перенервничал вчера. Всё же такую авантюру он осмелился повернуть впервые. И не знал, чем это для него закончится.

– Маленький хитрец, – хмыкнул Тони. Да, всё было, как раньше. И совершенно не так.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14372/1272712>